

Пространство педагогических исследований. 2024. № 2 (2). С. 7–14.
Education Research Environment, 2024, no. 2 (2), pp. 7–14.

Научная статья

УДК 378; 372.8

<https://doi.org/10.23859/3034-1760.2024.63.57.001>

**Языковое образование как один из ведущих факторов
успешной адаптации иностранных студентов**

Злата Владимировна Антонова

Череповецкий государственный университет,

Череповец, Россия

antonovazv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8019-7744>

Zlata V. Antonova

Cherepovets State University,

Cherepovets, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-8019-7744>, zvantonova@chsu.ru

Сатиш К. Дамодар

Университет Нуса Путра,

Сукабуми, Индонезия

satish317@gmail.com

Satish K. Damodar

Nusa Putra University,

Sukabumi, Indonesia

satish317@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы адаптации иностранных студентов к новой социокультурной и образовательной среде и роли языкового образования в этом процессе. Экспорт образовательных услуг становится одним из показателей качества национальной системы образования любой страны. Обучение иностранных граждан представляет собой сложную систему, включающую организационную работу, нормативно-правовые аспекты, материально-техническую базу и т. д. Одним из немаловажных факторов, влияющих на подготовку высококвалифицированных специалистов из числа иностранных студентов, является их успешная адаптация к новым условиям образовательной и социальной среды принимающей культуры. Хотя обучение иностранных студентов в России имеет давние традиции и накоплен определенный опыт в данной области, проблема адаптации иностранных студентов не потеряла своей актуальности, а практика зарубежных вузов позволяет по-новому взглянуть на многие вопросы. Именно поэтому данное исследование

© Антонова З. В., Дамодар С. К., 2024

© Antonova Z. V., Damodar S. K., 2024

ставит своей целью сравнение опыта адаптации иностранных студентов в российских вузах и в индонезийском университете и разработку рекомендации по организации курса «Иностранный язык» в смешанных интернациональных группах. Компоненты адаптации включают укрепление доверия, коммуникацию, культурную адаптацию и сотрудничество.

Ключевые слова: адаптация, культурный опыт, коммуникация, иностранные студенты, иностранный язык

Для цитирования: Антонова З. В., Дамодар С. К. Языковое образование как один из ведущих факторов успешной адаптации иностранных студентов // Пространство педагогических исследований. 2024. № 2 (2). С. 7–14. <https://doi.org/10.23859/3034-1760.2024.63.57.001>

Language education as one of the leading factors in successful adaptation of foreign students

Abstract. The article discusses the process of foreign students' adaptation to a new sociocultural and educational environment and the role of language education in this process. Export of educational services is becoming one of the indicators of national education system quality of any country. Training foreign students is a complex system which includes organizational efforts, legal aspects, financial and technical resources, etc. One of the important factors of that process is foreign students' successful adaptation to the new conditions of the educational and social environment of the host culture. Although training foreign students in Russia has a long tradition, and some experience has already been accumulated, the problem of adaptation is still relevant, and the practice of foreign universities allows taking a fresh look at many issues. That is why this study aims to compare the adaptation experience of foreign students in Russian universities and at an Indonesian university to develop recommendations for the "Foreign Language" course in mixed international groups. Adaptation components include building trust, establishing communication, cultural adaptation, and collaboration.

Keywords: adaptation, cultural experience, communication, foreign students, foreign language

For citation: Antonova Z. V., Damodar S. K. Language education as one of the leading factors in successful adaptation of foreign students. *Education Research Environment*, 2024, no. 2 (2), pp. 7–14. <https://doi.org/10.23859/3034-1760.2024.63.57.001>

Введение

Адаптация определяется как процесс, при котором человек способен приспособливаться к новой окружающей среде. Адаптация является одним из ключевых факторов, определяющих способность человека наметить курс действий в измененной среде. Она является важным фактором для иностранных студентов, попадающих в новую среду и сталкивающихся с новыми культурными реалиями и опытом, которые они раньше не испытывали. Причинами, по которым студенты покидают комфортную для них среду своей родной культуры и переезжают в новую, могут быть внутренние и внешние факторы: факторы неприятия каких-либо реалий, заставляющих их оставить свою культуру, и факторы принятия реалий другой культуры, которые выглядят более привлекательно и

мотивируют студентов преодолеть трудности на пути к новым возможностям получить образование и самореализоваться.

Постоянно увеличивающийся приток иностранных студентов ставит перед российскими вузами новую задачу – максимально эффективно организовать обучение в интернациональных группах, учитывая возможные психологические, культурологические, языковые и методологические трудности. Цель данного исследования – сравнить опыт адаптации иностранных студентов в российских вузах и в университете Нуса Путра, Индонезия, и на основании сделанных выводов сформулировать рекомендации по организации курса «Иностранный язык» в смешанных интернациональных группах.

Методология

В ходе исследования было опрошено 25 иностранных студентов, живущих и обучающихся в университете Нуса Путра в округе Сукабуми, остров Западная Ява, Индонезия, в январе 2024 года. В тот же период было опрошено 24 студента Череповецкого государственного университета (далее – ЧГУ) из Индонезии (2), Египта (2), Таджикистана (6), Узбекистана (8), Армении (2), Азербайджана (2), Нигерии (2).

Для получения информации об адаптивности иностранных студентов была разработана онлайн анкета, содержащая как вопросы выбора, так и открытые вопросы. Ответы были проанализированы с помощью механизма кода и подсчета, метода сокращения данных, полученные данные были подсчитаны и проанализированы.

Результаты исследования

Безусловно, адаптация в новой культурной среде вызывает определенные сложности, так пережив волнения от переезда, прибывшие в Череповец студенты отметили «осознание отличия русской культуры от культуры их родной страны» – 26 %, «ностальгию» – 56 %, «угнетенное состояние» – 4 %. Аналогичные эмоции испытали 25 % студентов, выбравших программу в университете Нуса Путра. Преодолеть волнение им помогают курсы изучения русского языка (86 % в ЧГУ), дружеские связи (88 % в ЧГУ и 50 % в университете Нуса Путра) и знание английского языка как инструмента общения между представителями разных культур (68 % в ЧГУ).

Некоторая растерянность по прибытии может быть вызвана и тем фактом, что до поступления в университет студенты не достаточно подробно ознакомились с программой обучения. Так, все учащиеся ЧГУ ссылались при выборе университета на положительные отзывы от студентов, проходивших там обучение, рекомендации официальных лиц департамента образования родной

страны и невысокие требования к поступлению. Только 36 % опрошенных при выборе учебной программы исходили из того, насколько востребована специальность в их стране.

В случае с университетом Нуса Путра 12 % респондентов отметили, что причина выбора программы – наличие возможности обмена студентами, а 17 % заявили, что стипендия была основной причиной выбора данного университета в качестве места обучения.

Можно предположить, что отсутствие системного подхода к выбору учебной программы в дальнейшем приведет к снижению мотивации. Однако, хотя повлиять на данный процесс в настоящем времени не представляется возможным, есть шанс компенсировать разочарование и/или растерянность за счет расширения круга общения и снижения языкового барьера, с которым столкнулись все участники опроса.

Слабый уровень владения языком принимающей страны затрудняет не только бытовую коммуникацию, но и восприятие учебного материала, что не может не отразиться на качестве обучения (67 % респондентов в университете Нуса Путра и 100 % – в ЧГУ). Эту проблему также упоминали участники опросов, проводимых в разное время в Череповецком государственном университете (Череповец), РУДН (Москва), НГТУ (Новосибирск), ОмГПУ (Омск), ПГУ (Пенза) и Кемеровском государственном университете (Кемерово)¹.

Частично незнание местного языка решается за счет организации учебных курсов на английском языке (запрос от 34 % опрошенных в ЧГУ). Однако такой подход не является панацеей, так как по результатам входного тестирования иностранные студенты недостаточно хорошо владеют английским языком даже на уровне бытового общения (86 % в ЧГУ). Более половины (86 % в ЧГУ) опрошенных с трудом воспринимает и понимает учебный материал на русском языке, затрудняется записать перевод или текст для проверки, сформулировать ответ на вопрос. Незнание профессиональной терминологии вызывает наибольшие затруднения (54 % в ЧГУ).

Как видно из результатов опроса, одной из ключевых проблем является разный уровень базовых знаний студентов, в том числе по курсу «Иностранный язык». Разноуровневая группа изначально требует гибкого и индивидуального подхода к организации учебного процесса, т. е. дополнительной подготовки. Однако в случае с курсом «Иностранный язык» в интернациональной группе преподаватель лишен возможности обращаться к родному (русскому) языку как к вспомогательному инструменту, хотя в рабочих программах курса «Ино-

¹ Перевалова А. А. Особенности обучения иностранных студентов английскому языку в российском вузе // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 6-1. С. 164–168; URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38088> (дата обращения: 15.04.2024).

и «Иностранный язык в сфере профессионального общения» русский язык – это язык преподавания, призванный выступить посредником и облегчить восприятие материала. Проблемы возникают из-за того, что для большинства иностранных студентов русский язык не является родным (L2), и при традиционном подходе, прежде чем воспроизвести информацию на английском языке (L3), им приходится переводить ее сначала на родной (L1), затем на русский (L2). Таким образом, изучение иностранного языка (L3) осуществляется через другой иностранный язык (L2). Низкий уровень владения каждым из них не позволяет использовать русский язык в качестве посредника и неизбежно приводит к интерференции. Таким образом, значительная часть заданий, связанных с переводом, сопоставлением и поиском эквивалентов в родном языке становится недоступной, а использование английского в качестве языка-посредника по той же причине малоэффективно¹.

Внедрение интерактивных беспереводных приемов обучения на начальном этапе могло бы частично облегчить переход к общению на английском языке. Так организация ролевых игр, выполнение коммуникативных заданий по схеме PPP (Present-Practice-Produce), принятые не только в зарубежных вузах, но и в местных языковых школах, позволяют усваивать определенные речевые модели без долгих объяснений. В качестве дополнительных справочных материалов студенты могут использовать внешние электронные ресурсы на родном языке, но только в случае крайней необходимости.

Внедряя в курс иностранного языка новые приемы обучения и электронные ресурсы, следует учитывать, насколько они вписываются в существующую систему обучения, а также в то, как видят «правильное» занятия студенты из ближнего зарубежья. Иначе неизбежны проблемы методологического характера. Разные подходы к обучению, ожидания и привычки могут существенно затруднять коммуникацию и взаимодействие в учебном процессе.

Опрос студентов в полиэтнических группах продемонстрировал у них высокий уровень мотивации к изучению именно английского языка, однако 68 % студентов, поступивших в ЧГУ, отметили, что не привыкли к устной речи на уроке иностранного языка и не видят смысла в таких заданиях. Они не прилагают усилия, выполняя коммуникативные упражнения, или просто саботируют подобную работу. Привычными для них видами работ являются чтение (100 %), письмо (68 %) и языковые упражнения (94 %) без необходимости составить собственное устное высказывание даже в виде монолога (92 %). Исключение составляют учащиеся языковой школы (1 человек).

¹ Капезина Т. Т. Проблемы обучения иностранных студентов в российском вузе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-of-learning-foreign-students-in-a-russian-university/viewer> (дата обращения: 15.04.2024).

Опираясь на данные опроса, логично предположить, что с решением языковой проблемы все остальные вопросы адаптации иностранных студентов к условиям обучения за рубежом решаются значительно легче. Однако невозможно обеспечить качественную языковую подготовку только на занятиях (56–28 часов в семестре, 3–4 семестра для дисциплины «Иностранный язык») без взаимодействия с внешним миром. Речь идет о создании для них эффективно работающей обучающей среды. Компоненты адаптации включают в себя: укрепление доверия, коммуникацию, культурную адаптацию и сотрудничество. Первые два компонента во многом зависят от внутренних характеристик иностранных студентов, тогда как последние два компонента определяются принимающим учреждением или университетом, который обучает иностранных студентов (см. рисунок), и в рамках курса иностранного языка предполагают:

- обновленную систему упражнений по формированию заявленных в программе компетенций, построенную с учетом сформировавшегося у части группы искусственного субординативного трилингвизма и отсутствия на начальном этапе языка посредника (**содержательно-методический компонент**). Это, прежде всего отказ от приемов, связанных с сопоставлением языков и переводом в пользу беспереводных коммуникативных технологий с привлечением разных средств демонстрации и адаптации материала на начальном этапе обучения. Однако групповая работа должна внедряться с осторожностью, чтобы избежать отторжения и тенденции к «коллективному» использованию работ самых сильных участников группы.

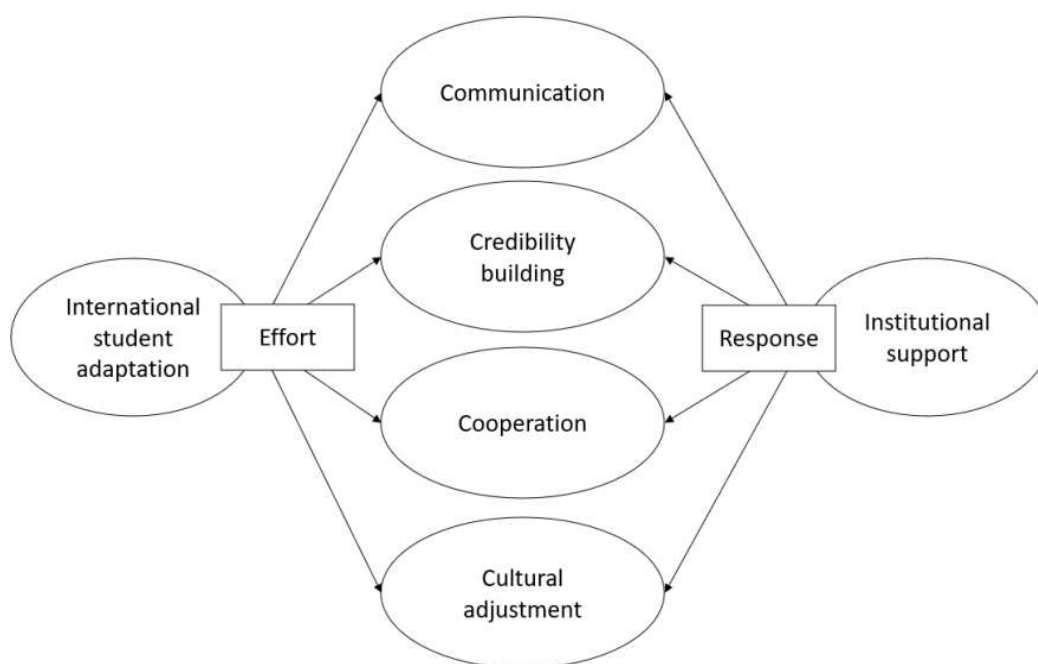

Рисунок. Компоненты адаптации учащихся

Кроме того, на начальном этапе целесообразно отказаться от эксплицитного подхода к объяснению грамматического материала, отдавая предпочтение работе, направленной на расширение словарного запаса и воспроизведение определенных моделей по образцу, например, в виде ролевой игры;

– расширение границ образовательного пространства за счет привлечения внешних информационных образовательных ресурсов и организации совместных внеаудиторных мероприятий для всех участников образовательного процесса (*пространственно-семантический компонент*);

– решение организационных проблем на уровне вуза, наличие обратной связи с преподавателем, понимание единых правил поведения и взаимодействия с участниками учебного процесса (*коммуникационно-организационный компонент*)¹.

Выводы

Адаптация иностранных студентов является важным критерием успешного прохождения и завершения курса обучения не только для студентов, но и для вуза. Для достижения положительных результатов в учебе необходимы усилия со стороны обучающихся, а также внимание со стороны преподавателей и административного персонала университета. Стратегии должны быть сосредоточены на адаптации иностранных студентов: как внутренней, так и внешней.

Компоненты адаптации включают укрепление доверия, коммуникацию, культурную адаптацию и сотрудничество. Первые два компонента во многом зависят от внутренних характеристик иностранных студентов, тогда как последние два компонента определяются принимающим учреждением или университетом, который обучает иностранных студентов. Сам иностранный студент также должен приложить все усилия, чтобы получить желаемую поддержку от принимающего учреждения.

Список литературы

Баева И. А., Васютенкова И. В., Гаязова Л. А. и др. Безопасная образовательная среда: моделирование и развитие / под научной редакцией И. А. Баевой, С. В. Тарасова. Санкт-Петербург: ЛОИРО, 2017. 265 с.

Капезина Т. Т. Проблемы обучения иностранных студентов в российском вузе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obucheniya-inostrannyh-studentov-v-rossiyskom-vuze/viewer> (дата обращения: 15.04.2024).

¹ Баева И. А., Васютенкова И. В., Гаязова Л. А. и др. Безопасная образовательная среда: моделирование и развитие. Санкт-Петербург: ЛОИРО, 2017. 265 с.

Перевалова А. А. Особенности обучения иностранных студентов английскому языку в российском вузе // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 6-1. С. 164–168. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38088> (дата обращения: 15.04.2024).

References

Baeva I. A., Vasyutenkova I. V., Gayazova L. A. at al. *Bezopasnaya obrazovatel'naya sreda: modelirovanie i razvitie*, ed. by I. A. Baeva, S. V. Tarasova [Safe educational environment: modeling and development]. St Peterburg: LOIRO, 2017. 265 s. (In Russian)

Kapezina T. T. *Problemy obucheniya inostrannykh studentov v rossiiskom vuze* [Problems of teaching foreign students at a Russian university]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obucheniya-inostrannyh-studentov-v-rossiyskom-vuze/viewer> (data obrashcheniya: 15.04.2024) (In Russian)

Perevalova A. A. Osobennosti obucheniya inostrannykh studentov angliiskomu yazyku v rossiiskom vuze [Peculiarities of teaching English to foreign students at a Russian university]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* [Modern High Technologies], 2020, no. 6-1, pp. 164–168. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38088> (data obrashcheniya: 15.04.2024) (In Russian)

Информация об авторах

Злата Владимировна Антонова – кандидат педагогических наук, доцент, antonovazv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8019-7744>, Череповецкий государственный университет (5, пр-т Луначарского, Череповец, Россия); **Zlata V. Antonova** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, antonovazv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8019-7744>, Cherepovets State University (5, Lunacharsky pr., Cherepovets, Russia).

Сатиш Кумар Дамодар – доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, satish317@gmail.com, Университет Нуса Путра (21, Jl. Raya, Cisaat Sukabumi 43152 Индонезия); **Satish Kumar Damodar** – PhD in Industrial Engineering, PhD in Management, Professor, Nusa Putra University (21, Jl. Raya, Cisaat Sukabumi 43152 Indonesia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию – 09.01.2024; одобрена после рецензирования – 20.03.2024; принята к публикации – 01.04.2024.

The article was submitted – 09.01.2024; approved after reviewing – 20.03.2024; accepted for publication – 01.04.2024.